



ПУТЬ
СКВОЗЬ
ТЬМУ

16+

МИХАИЛ ИГНАТОВ

Михаил Игнатов
Путь сквозь тьму

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Игнатов М. П.

Путь сквозь тьму / М. П. Игнатов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Тебе тридцать. Ты всё ещё один. И не веришь в любовь. Уже не ищешь её. Но она непрошеной сама заявляется к тебе. И... ты оказываешься у разбитого корыта, окутанный темнотой разочарования. Потому что она — не может быть твоей. Мелькнет ли свет выхода впереди? Или тебе суждено кануть во тьме тоски? На этот раз навсегда...

Михаил Игнатов

Путь сквозь тьму

Темнота может скрыть деревья и цветы от глаз, но она не может спрятать Любовь от души.
Джебран Халиль Джебран

И шагая в темноте, в многолюдной пустоте, в плену зеркал тебя искал.
Алиса Осенина

Моей жене, которая не читает женских романов.

Полумрак

Виктор переложил телефон и карточку из тёплой куртки в джинсы, улыбнулся девочке за стойкой и двинулся во второй зал. Очередной год близится к концу. Очередной корпоратив, как стало модно говорить последние годы, ждёт его. Хотя работать он начал тогда, когда это честно называли пьянкой и с удовольствием организовывали каждые пару месяцев. Но жизнь течёт, всё меняется. Теперь это случается лишь два раза в год. И покрывало на траве в ближайшей лесопосадке за городом сменили накрытые скатертью столы. На день основания фирмы и Новый год.

Встречи стали реже, требования жёстче. Теперь трёхдневная щетина после завалов на работе привлекает укоризненное внимание руководства и неодобрительные взгляды женщин. Общество, приличия. Пришлось скоблиться перед выходом из дома.

Большой зал с широкими колоннами, подпирающими потолок. Всё погружено в полумрак, разгоняемый работой лазерных проекторов шоу-системы. Длинные столы вдоль стен, оставляющие место в центре для танцев. Служебная дверь во внутренние помещения. Стойка бара. Пульт ведущего на небольшом подиуме. Оглядев зал, Виктор уверенно двинулся к своим. Его уже заметили и махали руками. Возможно, и что-то кричали. Но ведущая праздника старалась, и очередная поставленная песня просто оглушала после тишины заснеженной улицы.

– Здорово! – со всех концов стола тянулись мужские руки для приветствия.

Тем, кто его заметил за дальним концом стола, Виктор продемонстрировал символическое рукопожатие над головой. Весь вечер впереди, а директор после смены блюд заставит коллектив пересаживаться. Тогда Виктор и с остальными поручается. Признаться, эти моменты на корпоративе он не любил. Если в начале праздника есть возможность кучковаться по своим интересам, не зря же Пашка место придержал, то затем... Виктор в свои тридцать оставался всё ещё не женат и часто становился объектом корыстного интереса женщин конторы. Если уж не лично для себя, то обязательно найдётся очередная подружка, с которой его нужно познакомиться. А он от этого уже устал. Не сегодня.

Не то чтобы Виктор был женоненавистником. Нет, в его жизни нередко появлялись женщины. И те, с кем его сводили в конторе, и те, с которыми он знакомился сам. Но вот длительных отношений не получалось. Да... Сложные времена на дворе. Для одних он оказывался слишком правильный. Для других слишком бедный. Третьи ждали от него страсти, которую он не хотел играть. Случались и у него претензии к девушкам. Да... Не надо о грустном. Ведь на дворе отличная новогодняя пора. Впервые за последние годы зима радовала настоящей снежной погодой. В бокале вкусное вино, звучит музыка. Нужно веселиться.

Сначала, конечно, все разговоры за столом звучали о работе. Это было ожидаемо. Этот край стола сейчас оставался почти полностью мужской: дневной персонал выездных бригад, ребята из дежурных. Но чем дальше, тем больше разнообразных тем затрагивалось за столом.

Но всё это Виктора уже не волновало. Сделав очередной глоток терпкого вина, он окинул зал с танцующими фигурами. Здесь встречали Новый год пять или шесть организаций. А глядеть на веселье незнакомых людей тоже являлось частью развлечения на корпоративе. И тут взгляд Виктора внезапно споткнулся, а сердце зачастило.

Положа руку на бьющееся сердце, Виктор мог честно сказать любому собеседнику, что ничего потрясающего в этой девушке быть не могло. Он всегда оставался критичен и честен и к себе, и к другим. Это тоже бывало причиной расставаний.

Не красавица. Симпатичная, миловидная молодая женщина. Но не более того. Как говорили во времена его учёбы – pretty woman. Даже его вкусам она не соответствовала. Чёрные короткие волосы до плеч. А он любил длинные и светлые. Невысокого роста. Тогда как он предпочитал на полголовы ниже его, не более, чтобы на каблучках спутница сравнилась с ним в росте, а не начала доставать до плеча. Но была ещё улыбка, которая преображала её лицо, озаряя его внутренним светом и приковывая взгляд. До этого момента Виктор считал подобное не более чем поэтическим вымыслом. Но ведь раньше он несколько раз мельком оглядывал девушку, которая пританцовывала под музыку в кругу подружек. И отводил мимолётный взгляд. Но эта улыбка... Она всё изменила. Будто осветила полумрак танцпола.

– Ты чего замер? – Виктора ткнули в бок, возвращая в реальность вечеринки.

– Нет, ничего, – он не стал говорить правду, поскольку и время и собеседник, изрядно поднявший градус в организме, к этому не располагали, – задумался.

– Меньше думай, больше празднуй! – бокал Виктора нагло перехватили, проверили и присвистнули. – Ты в своём репертуаре. Час с одним бокалом сидишь. Оно уже выдохлось!

– Да, ладно? – Виктор напоказ удивился и поднёс бокал к носу. – Незаметно. Значит, мне же лучше. Ты же знаешь. Я не люблю это дело.

– Что-то я тебе не верю! Не верю! Что ничего не случилось, – воскликнул Сергей, преодолевая громкость музыки. – Ты, аж в лице переменялся!

– Мысли, – пожал плечами Виктор. – Никуда от них не деться.

Подвыпивший Сергей погрозил пальцем и потерял интерес к разговору. Развернулся в другую сторону. А Виктор глотнул вина, покатал его на языке, уже не ощущая вкуса, и украдкой бросил взгляд на ту девушку. Теперь, выделив её один раз из толпы, глаза легко подмечали и мягкую пластику движений, и тонкую талию, и длинные, стройные ножки, выгодно обтянутые светлыми стрейч-брючками.

Виктор не понимал сам себя. Что с ним? Почему взгляд упорно возвращается в тот угол кафе? Легко было бы всё объяснить интересной и красивой девушкой. Для себя Виктор делил такие случаи на два типа. Первый, сравнивался им с любованием картиной или пейзажем. И никогда не заставлял биться его сердце чаще. Второй, сходный с охотничьим азартом, и впрямь заставлял его кровь бежать по жилам быстрее. Но решался просто – достаточно подойти и познакомиться. А там... Или да. Или одно из двух.

Но вот сейчас... Сейчас Виктор не находил в себе решимости даже просто встать. А ведь она даже не красавица. Что с ним? Неужели, любовь? Да ещё и с первого взгляда? Виктор со скептической ухмылкой покрутил салфетку со стоящим бокалом.

Если даже говорить о простом влечении. Она ведь даже не в его вкусе!

– Не спи! Замерзнешь! – Виктора стукнули по плечу кулачком, и рядом опустилась на стул Ленка из отдела учёта.

Похоже, Виктор пропустил смену блюд. Даже не заметив, как официантка сменила приборы перед ним. Елена, кстати, идеальный вариант соседки на дальнейший вечер. Удачно замужем. Двое детей. Вполне довольна браком и, главное, давно оставила попытки сводничества. Она у неё, кстати, вышла самая удачная. Её подружка. Виктор честно пытался построить с ней отношения. Они с Ольгой тогда сошлись, несколько месяцев жили вместе. Пытались найти общие точки и интересы. Притереться друг к другу. Не вышло.

Первой сдалась Ольга и предложила разбежаться. Вот так утром, за чашкой кофе – буднично просто – одной фразой. «Нам нужно расстаться». А ведь Виктор ещё ночью считал, что у них всё получается почти идеально. Он не стал унижаться просьбами остаться. Не стал спрашивать причин. Это её выбор. Но в душе его рухнул целый мир. Пусть безумной страсти не нашлось в их отношениях, но и они уже не подростки. Виктор думал, что и Ольга всё это понимает. И тут такой удар. К тому же она ему действительно нравилась – как женщина. И он прикладывал массу усилий, чтобы ей с ним было хорошо. Не только ночью, но и в обычные минуты жизни. Но...

Виктор улыбнулся, снова ощущая на губах горечь перегоревшей печали и боли, и протянул бокал Саньке-маленькому. Тот с готовностью наполнил его.

– Тост, Витя! Тост! – прервав погружение в воспоминания, поднятым бокалом он напомнил о своём существовании соседям и бурлящему застолью.

– В эти последние дни уходящего года, – душой компании Виктор не был. Но в подобных случаях «изобразить» тост умел. Виктор обвёл взглядом стол, подмечая, что в его окружении женщин всё же больше. Значит, для них. – Я хочу поднять этот бокал солнечного виноградного нектара за тех, чьи поцелуи так же сладки, как и он. За тех чья улыбка так же пьянит. А вкус губ также требует выпить их до дна. За женщин чьё тепло мы, мужчины, всегда хотим чувствовать рядом. За женщин в наступающем году!

– Ой, ой, ой! Кто бы говорил! – прошептала ему на ухо Лена, пользуясь паузой между композициями на ноуте ведущей.

Виктор лишь улыбнулся и в смущении пожал плечами. Затем вновь пробежался глазами по залу. Ему повезло. Она сидела лицом к нему. Удачно видимая ему в просвет между колоннами.

А ведь встать просто необходимо. Пусть странная робость и не даёт познакомиться, словно ему опять восемнадцать лет. Но вот что-то делать просто необходимо. Нельзя же оставить всё как есть? Хотя бы проверить наличие кольца на руке нужно обязательно. Может, не стоит и накручивать себя? Это была ещё одна из его черт – правильность. Чтобы за странное чувство не ворочалось в его груди, но влезать, даже простым флиртом, в семейные отношения Виктор не собирался.

Хорошо. Если уж до конца вспомнить осьмнадцать лет. Тогда всегда приходило на выручку одно надёжное средство: ещё бокал для храбрости и тронемся. Виктор принял решение и, как обычно, следовал ему до конца. За следующие двадцать минут он мелкими глотками допил свой третий бокал. И решительно поднялся из-за стола. Последние минуты Виктора мучила тревога. Он отвлёкся, не решаясь постоянно следить за девушкой. И теперь не мог найти её. Ни на прежнем месте за столом. Ни в мельтешении танцующих в зале людей.

Виктор сделал медленный круг по залу кафе, скользя взглядом по лицам и фигурам девушек, скрытых за колоннами. Добрался до её компании за длинным угловым столом. Никого. Сердце кольнуло сожаление. Дохрабрился. Ушла. Виктор нацепил на лицо лёгкую, извиняющуюся улыбку, безмолвно отвечая на немой вопрос, сидящих к нему лицом, женщин. Развёл руками. Развернулся. И споткнулся на первом же шаге. От входа, вместе с ещё несколькими девушками, шла она. Потирая руки, с раскрасневшимися щеками и сверкающими в лучах светомузыки капельками влаги, от растаявших снежинок, на волосах. Она стала ещё красивей в его глазах, заставляя сердце сорваться и вовсе в сумасшедший темп.

Курит? Кольнула сердитая мысль сердце Виктора. Ему не нравились курящие женщины. Но... Она всё равно нравилась. Даже сейчас. Особенно сейчас. Когда она несла на себе печать зимы. Виктор заставил себя невозмутимо двигаться навстречу. Шаг. Второй. Третий... Ноги отяжелели, словно забились от глубоких приседаний с весом, кажется, просто-напросто прилипли к кафелю пола. А сердце уже ничего не кололо.

Его стиснуло безжалостной хваткой тоска.

Вот и всё...

Виктор прошептал про себя ещё раз.

Вот и всё.

И с усилием, которое казалось ему почти зримым и осязаемым, до скрипа мышц, как в спортзале с запредельным весом на рекорд, оторвал взгляд от её руки.

А в зале стало темнее. Наверное, сильнее приглушили свет. Зовут народ танцевать. Наверное. Да.

Виктор возвращался к своему столу, продолжая бороться с собой. Заставляя себя шагать, поднимать выше подбородок, держать на губах улыбку. А главное – пытаться ослабить хватку тоски. Уже набирающей силы. Обессиливающей его тело. Обесцветившей краски праздничного вечера. Виктор пытался противиться ей. Хотя знал, что эта борьба бесполезна. Уж привычку своей тоски вцепляться в добычу мёртвой хваткой он знал превосходно. Многие неудачи в его жизни сопровождала эта верная спутница – тоска.

Об этом мало кто знал. Но Виктор болезненно переживал обиды, неудачи, разочарования, ошибки на работе и в жизни. Но вот продемонстрировать это окружающим не любил. Это его – личное. Поэтому на работе его всегда видели спокойным, улыбающимся. Никто не знал, что мир за этой улыбкой для Виктора словно выцвел и накрыт завесой полумрака. И даже двигаться он себя скорее заставляет. Как куклу. А вот дома... Там он снимал маску. И давал волю своим настоящим чувствам. Чёрной тоске.

Раньше Виктор бывало ловил себя на мысли, что, скорее всего, его тоска – это то, что всякие мозгоправы называют депрессией. Но в разговорах сам с собой, во время борьбы с ней, всегда именовал её именно тоской. Прочитав пару статей в интернете, Виктор окончательно решил, что у него точно всё не так серьёзно. Это не болезнь, а скорее особенность, черта его характера. И закрыл для себя эту тему. Просто тоска.

– Встал? Место потерял! – встретил его, брызжущий весельем, директор. – Иди на тот конец – к бухгалтерии и расчётчикам.

– Привет поближе, молодые, красивые, счастливые, – в этот раз Виктор оказался в полном окружении женской частью коллектива компании. – Как год закрыли? Всё провели, свели? Ничего не забыли?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.